

Внеклассная деятельность студентов Института народов Севера (1925-1939 гг.)

Научный руководитель – Долгова Евгения Андреевна

Неруш Варвара Олеговна

Студент (бакалавр)

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: var990716@mail.ru

В 1925-29 гг. в Ленинграде существовал Северный факультет, с 1930 г. преобразованный в Институт народов Севера (далее - ИНС, Институт). В Институте осуществлялось обучение студентов-представителей двадцати шести коренных малочисленных народов Севера. ИНС готовил работников по советскому и культурному строительству, кооперативно-хозяйственному и индустриально-промысловому делу для Севера. После завершения обучения выпускники работали по распределению.

Помимо учебного процесса студенты Института были вовлечены в кружковую (спортивную, художественную) и научную деятельность. В докладе оценивается значение внеклассной деятельности в деле подготовке специалистов из студентов-представителей коренных малочисленных народов Севера и научного изучения Севера.

Несмотря на то, что история Института народов Севера актуализирована в историографическом пространстве, ряд сюжетов до сих пор недостаточно изучен. Из трудов по Институту народов Севера можно выделить обзорные статьи (О.И. Еремеевой [6], Т.М. Смирновой [10]). В этих работах дается комплексная оценка ИНС как самобытного образовательного центра, однако не ставится задача специального исследования роли внеклассной жизни в профессиональном формировании студентов и научном изучении Севера. Отчасти также эти сюжеты затронуты в труде Ю.Л. Слезкина [9], где они рассмотрены в контексте истории отношений титульной нации государства и малых народов. Специальных работ, посвященных теме исследования, не выявлено. Эта историографическая лакуна обуславливает актуальность исследования заявленной нами темы.

При реализации исследования привлекались неопубликованные и опубликованные источники. Из неопубликованных источников наиболее важными для исследования стали материалы, выявленные в Государственном архиве Российской Федерации (далее ГА РФ) [3, 4], архиве Российской Академии образования (далее Архив РАО) [1], Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (далее ЦГА СПб) [12], Центральном государственном архиве литературы и искусства (далее ЦГАЛИ) [13], а именно - нормативные документы (учебные планы и план воспитательной и политпросветработы) и материалы делопроизводства (доклады о ходе политпросветработы, материалы совещаний по вопросам просвещения народностей Севера и просмотра танцев Института народов Севера, протоколы комиссий по обследованию Северного факультета, материалы переписки, материалы к дискуссиям о Севфаке, заметки о Севфаке, докладные записки, отчеты).

Из опубликованных источников мы обращались к изданиям Института народов Севера (журнал «Тайга и тундра» [11]), синхронным публикациям о его работе в периодике - журналах «Северная Азия» [2], «Дальний Восток» [7], а также к каталогам выставок студентов [5, 8].

Исследование реализовывалось на основе обращения к классическому принципу историзма, позволяющему исследовать явления в их развитии, а также методам социальной статистики и их применению к делопроизводственной и статистической документации

1920-1930-х гг. Внимание к формальным (количественным) показателям в сочетании с историографической неосвоенностью темы обуславливают новизну данной работы.

Исследование проводилось в два этапа. В первую очередь внимание было уделено оценке места кружковой деятельности в жизни студентов Института народов Севера: нас интересовали первоначальная цель их включения в процесс обучения, а также достигнутые в этой сфере успехи. Вторым аспектом исследования стало изучение форм участия студентов в научной деятельности института. Мы уточнили, в каких случаях она носила творческий характер, в каких - научный; какова была степень участия студентов непосредственно в процессе исследования и как это повлияло на их профессиональное становление.

Нами были сделаны следующие выводы.

Во-первых, за время обучения в Институте многие студенты продемонстрировали выдающиеся способности к спортивной и художественной деятельности. Так, в работах студентов нашли отражение особенности творчества народов Севера, такие как необычная перспектива и своеобразная цветовая гамма; их работы демонстрировались в Ленинграде, Москве, а также за границей. Танцы народов Севера, демонстрируемые учениками в ходе занятий танцевального кружка, вызывали интерес не только у широкой аудитории, но и у профессиональных хореографов и становились объектом их изучения.

Во-вторых, в основном научная жизнь студентов ИНС велась в рамках Северного кружка. Так, например, по итогам его работы выпускался сборник «Тайга и тундра» [11], в котором публиковались авторские рассказы студентов о быте, фольклоре, мировоззрении своих соплеменников. Кружок занимался и более строгой научной деятельностью: с помощью студентов профессиональными этнографами и лингвистами осуществлялось изучение культур и языков коренных народов, в частности ими составлялись алфавиты для большинства из них, к началу XX века еще бесписьменных. Также в рамках кружка обсуждались актуальные проблемы Севера, материалы по итогам которых рассматривались впоследствии на пленумах Комитета содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК, занимавшегося практической реализацией национальной политики на Севере [3]. Кроме этого, студенты получали опыт работы как в научной сфере, так и по специальности в ходе экспедиций на Север.

Таким образом, студенты участвовали одновременно и в лингвистическом, и в этнографическом, и в антропологическом изучении народов Севера как в качестве исследователей, так и в качестве объектов изучения. Особое преимущество ИНС как научного проекта заключалось в том, что сами студенты, представлявшие каждый из народов, принимали активное участие в предоставлении необходимых материалов по интересующим ученых вопросам, а также в изучении культур представителей других народов, с которыми не имели возможности познакомиться, проживая на малой Родине. Итак, внеклассная деятельность студентов Института народов Севера играла важную роль в их профессиональном формировании, и популяризации Института, а также оказалась неопределимой для успешности ведения научной деятельности в сфере изучения Севера.

Источники и литература

- 1) Архив РАО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Материалы по вопросам просвещения народностей севера (отчеты, доклады, план работы и пр.) за 1931-1932 г. (109 л.).
- 2) Богораз В.Г. Северный рабфак / В.Г. Богораз // Северная Азия. - 1927. - № 2 (14). - С. 52-63.

- 3) ГА РФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 340. Материалы северного факультета Ленинградского, Восточного института (программы, доклады, записка, протоколы, доклады). (245 л.).
- 4) ГА РФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 474. Объяснительная записка о работе Северного факультета Ленинградского восточного института. (124 л.).
- 5) Горы. Деревья. Олени. Творчество студентов Института народов Севера. 1926-1940. Каталог выставки. Ленинград: «Художник РСФСР», 1990.
- 6) Еремеева О.И. Институт народов Севера в 1930-е гг.: первые шаги / О.И. Еремеева // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4. – Т. 1. – С. 91-97.
- 7) Омельчук А.К. Институт народов Севера / А.К. Омельчук // Дальний Восток. – 1981. – № 2. – С. 128-132.
- 8) След метеора. Искусство народов севера. 1920-1930. Альманах. Вып. 298. – СПб: 2011. – 43 с.
- 9) Слёзкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера / Ю. Слёзкин; науч. ред. серии М Долбилов; авторизованный пер. с англ. О. Леонтьевой. – Москва: Новое литературное обозрение, 2008. – 512 с. – (Серия “Historia Rossica”).
- 10) Смирнова Т.М. Институт народов Севера в Ленинграде – учебное заведение нового типа / Т.М. Смирнова // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2012 – № 2 – Т.4. – С. 51–65.
- 11) Тайга и тундра. Издание Северного кружка при Северном факультете Ленинградского Восточного института. Ленинград : типография «Красной газеты» имени Володарского. - 1928 г. - № 1. - 61 с.
- 12) ЦГА СПб. Ф. 7222. Оп. 9. Д. 17. Докладная записка о некоторых педагогических противоречиях в работе и о месте Северного факультета в системе Культурно-просветительской работы среди северных народностей. 1928 г. (24 л.).
- 13) ЦГАЛИ. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 280. Стенографический отчет просмотра танцев народов севера (самодеятельность Педагогического института). (16 л.).